

Фонд национального благосостояния Египта

Создание в Египте Фонда национального благосостояния является одним из многочисленных элементов глубокой экономической реформы, осуществляемой президентом Абдель Фаттахом ас-Сиси. Как известно, подобные институты используются в качестве инструмента глобального инвестирования, а также поддержания финансовой стабильности в период экономических кризисов.

Впервые информация о планах создания в Египте суверенного фонда была официально озвучена в марте 2015 г. на Международной конференции по экономическому развитию и инвестициям в Шарм аш-Шейхе. Проработка этого вопроса началась за несколько месяцев до этого. Так, в ходе визита в АРЕ президента РФ В.В. Путина в феврале 2015 г. была достигнута договоренность о том, что Российский фонд прямых инвестиций окажет содействие в формировании соответствующего фонда в Египте, разработке его структуры управления, инвестиционной стратегии, внедрении модели софинансирования, а также будет способствовать привлечению других международных инвесторов к его работе, используя собственный опыт создания страновых партнерств с ведущими суверенными фондами мира.

В отличие от ряда других мер экономической реформы, реализация плана создания этого финансового института, получившего название Фонд Египта (*The Egypt Fund*), затянулась на несколько лет. Он был учрежден в соответствии с законом № 177/2018 и Уставом, утвержденным указом премьер-министра № 555 в феврале 2019 г. Устав фонда определяет, что его целью является содействие устойчивому экономическому развитию Египта путем максимизации стоимости располагаемых им активов для будущих поколений. Его руководящими органами являются совет директоров и общее собрание. Председателем совета директоров стала министр планирования и экономического развития Хала аль-Саид. Исполнительным директором Фонда национального благосостояния Египта на три года, начиная с 3 октября 2019 г., совет директоров назначил Аймана Солимана, имеющего большой опыт руководящей работы как в крупнейших египетских компаниях, так и в международных инвестиционных банках.

Основной причиной задержек с реализацией плана создания Фонда Египта стали проблемы финансирования его первоначального капитала. Как правило, подобные фонды пополняются за счет профицита государственного бюджета, который образуется при благоприятной для страны конъюнктуры рынков ведущих экспортных товаров. Однако подобный способ создания фонда был недоступен для Египта, государственный бюджет

которого традиционно сводится с дефицитом. В этих условиях было принято решение привлечь для его финансирования неиспользуемые государственные ресурсы. По данным министерства финансов, в Египте насчитывается 4135 неиспользуемых общественных зданий, а общая стоимость незадействованных государственных активов страны оценивается в пределах от 56,2 до 112,4 млрд долл. США.

В соответствии со своим Уставом Фонд Египта является суверенным, полностью принадлежащим государству, финансово и административно независимым юридическим лицом. Его штаб-квартира находится в Каире на острове Замалек; совет директоров фонда может принимать решения о создании филиалов в других провинциях.

Фонд Египта уполномочен приобретать, сдавать в аренду и продавать любую государственную собственность, включая землю. Он может также создавать компании и совместные предприятия, вкладывать капитал в существующие фирмы, покупать котирующиеся на бирже акции, инвестировать в суверенные долговые инструменты, а также предоставлять кредиты или гарантии аффилированным инвестиционным фондам и компаниям для выполнения своего мандата в соответствии с передовой практикой в области экологической и социальной ответственности и правилами профессионального менеджмента.

Уставный капитал фонда составляет 200 млрд египетских фунтов (11,2 млрд долл.), а эмиссионный – 5 млрд ег. ф., из которых 1 млрд ег. ф. был выплачен из государственного бюджета, а оставшиеся 4 млрд ег. ф. должны быть внесены в течение трех лет с даты его регистрации.

Следует отметить, что по размерам уставного капитала Фонд Египта в десятки раз меньше крупнейших суверенных фондов, в число которых входят и подобные институты государств Персидского залива. Однако его исполнительный директор А. Солиман в конце 2019 г. озвучил амбициозные цели по увеличению уставного капитала в течение трех лет в пять раз – до 56 млрд долл., рассчитывая в первую очередь на сотрудничество с бизнесменами и финансовыми институтами арабских нефтедобывающих стран.

Подобные планы на тот момент имели под собой определенные основания, учитывая тот факт, что с 2011 по 2018 гг. включительно страны Персидского залива предоставили Египту в качестве помощи, в том числе в натуральной форме – в виде поставок нефти, а также грантов, кредитов и депозитов в Центральном банке 92 млрд долл.

Главными донорами Египта среди стран Персидского залива были (в порядке убывания) Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Оман, Бахрейн и Катар. Однако резкое падение цен на нефть в результате перенасыщения рынка вынудило страны-экспортеры

значительно сократить ее добычу, что моментально отразилось на их финансовом положении и потребовало ввести жесткий контроль за использованием средств.

Тем не менее, до падения цен на нефть и сокращения ее добычи в ноябре 2019 г. в ходе визита президента Египта А.Ф. ас-Сиси в ОАЭ была достигнута договоренность об учреждении на паритетных началах Фондом Египта и *Abu Dhabi Development Holding Co.* стратегической инвестиционной платформы в размере 20 млрд долл. для создания специализированных фондов и инвестиционных инструментов с целью финансирования проектов в сфере обрабатывающей промышленности, традиционных и возобновляемых источников энергии, туризма, логистических и финансовых услуг, недвижимости, здравоохранения, а также инфраструктуры. В начале 2020 г. появились сообщения о намерении партнеров выступить в роли якорного инвестора на готовившемся в середине апреля *IPO Banque du Caire*, которое по вполне понятным причинам было перенесено в ожидании более благоприятных для этого условий.

Следует отметить, что помимо государств Персидского залива потенциальными партнерами фонда могут стать компании из США и европейских стран, в первую очередь, аффилированные с выходцами из Египта. Многие из них, например, Мухаммед аль-Файед, обосновавшийся в Великобритании, и Файез Сарофим, владеющий инвестиционным бизнесом в США, стали собственниками крупных капиталов.

Так, в мае 2020 г. был подписан меморандум о взаимопонимании между Фондом Египта и базирующейся в Нью-Йорке компанией *Concord International Investments* об учреждении совместного предприятия для создания и управления портфелем, специализирующемся на инвестициях в области здравоохранения с первоначальным капиталом в 300 млн долл. Вероятность реализации сторонами этого меморандума весьма высока, поскольку эта американская компания давно ведет операции на местном фондовом рынке и более того является одним из ведущих управляющих фондов египетскими ценными бумагами в мире.

Кроме того, развернувшаяся в Египте, как и во всем мире борьба с пандемией *COVID-19* продемонстрировала важность инвестирования в здравоохранение, которое в настоящее время также реформируется – поэтапно в течение 15 лет будет внедряться система обязательного медицинского страхования (соответствующий закон А.Ф. ас-Сиси подписал в январе 2018 г.).

События последних месяцев внесли существенные коррективы в приоритеты суверенного Фонда Египта. Если такие направления инвестирования как инфраструктура, пищевая промышленность, логистические и финансовые услуги сохранили свои позиции, то долю средств, выделяемых на туризм, образование и здравоохранение планируется

увеличить. Кстати, образование и особенно медицина рассматриваются в Египте в качестве перспективных направлений экспорта услуг.

Практически сразу после своей регистрации Фонд Египта в мае 2019 г. вступил в соответствии с правилами Международного форума суверенных фондов благосостояния (*IFSWF*) в его ассоциированные члены сроком на три года, подписав так называемые принципы Сантьяго, которыми руководствуются все его члены.

В 2008 г. в разгар экономического кризиса, угрожавшего операциям суверенных фондов благосостояния, их инициативная группа совместно с представителями МВФ первоначально разработали 14 подобных принципов деятельности этих финансовых институтов, которые затем были расширены до 24 и получили свое нынешнее название. Их выполнение демонстрирует международным финансовым рынкам то, что механизмы деятельности суверенных фондов благосостояния выстроены надлежащим образом и инвестирование осуществляется на разумных экономических и финансовых основаниях.

Фонд Египта является далеко не единственным и не самым крупным суверенным африканским фондом благосостояния, входящим в *IFSWF*. В частности, его полными членами являются: *Agaciro Development Fund* (Руанда); *Fonds Souverain d'Investissements Stratégiques S.A.* (Сенегал); *Fundo Soberano de Angola* (Ангола); *Ithmar Capital* (Марокко); *Libyan Investment Authority* (Ливия); *Nigeria Sovereign Investment Authority* (Нигерия); *The Pula Fund* (Ботсвана).

Таким образом, Египет в определенной мере запоздал с созданием подобного инструмента инвестирования, призванного объединить усилия государства и частного сектора. Однако, как уже отмечалось, это всего лишь одна из мер экономической реформы, осуществляемой президентом АРЕ А.Ф. ас-Сиси, в том числе и в области координации усилий государства и частного бизнеса, где значительно большую роль, чем в других африканских странах играет государственно-частное партнерство (ГЧП), получившее в Египте довольно широкое распространение. Всего с 1990 г. по настоящее время было реализовано или находятся в стадии строительства 49 проектов ГЧП с инвестициями в 7,9 млрд долл. Наибольшую популярность эта форма организации бизнеса получила в области развития портового хозяйства, строительства газопроводов, водоснабжения и водоотведения и особенно генерации электроэнергии из возобновляемых источников. Все многочисленные сооруженные или строящиеся в настоящее время в Египте солнечные и ветряные электростанции осуществляются именно на основе ГЧП.

Что касается прогнозов деятельности Фонда Египта, то, как представляется, значительная часть его планов будет реализована. Основанием для такой оптимистичной оценки перспектив развития этого финансового института является состояние

общехозяйственной конъюнктуры в Египте. Хотя в настоящее время египетская экономика испытывает существенные проблемы, возникшие как в результате борьбы с *COVID-19* в стране, так и вследствие спровоцированного этим заболеванием мирового экономического кризиса, по апрельским оценкам экспертов МВФ, уже в 2020 г. она сможет не только восстановиться, но и показать прирост в 2% (во всех остальных странах Ближнего Востока и Северной Африки прогнозируется понижение).

Подобный благоприятный для Египта прогноз базируется главным образом на растущей макроэкономической устойчивости и эффективности экономики страны, которые проявляются в высоких темпах прироста ВВП, составивших, по оценке экспертов МВФ, в 2018 г. и 2019 г. соответственно 5,3% и 5,6%, а также снижении индекса потребительских цен и уровня безработицы до минимальных в последние годы значений (менее 8%) в январе–феврале 2020 г.

По итогам 2019 г. Египет сохранил первое место по притоку прямых иностранных инвестиций среди африканских стран: их объем вырос по сравнению с предыдущим годом на 11% и достиг 9 млрд долл., в то время как этот показатель для всех стран Северной Африки снизился до 14 млрд. В рамках борьбы с экономическими последствиями пандемии египетское правительство приняло ряд мер в области инвестиционной политики, направленных на дальнейшее стимулирование притока иностранного капитала и расширение производства, особенно в сфере здравоохранения (в 2019 г. приоритетными отраслями для ПИИ были нефтегазовая промышленность, информационно-коммуникационные технологии, ритейл и недвижимость).

Последние экономические успехи Египта в значительной мере обусловлены завершенной в середине 2019 г. при сотрудничестве с МВФ программе реформ. Их краеугольным камнем стали меры по снижению дефицита государственного бюджета в первую очередь за счет сокращения дотаций на субсидирование цен на энергоносители, вызвавшего их быстрый рост. При этом большая часть средств, сэкономленная на дотациях, была направлена на социальные цели. В частности, пособия по продовольственным смарт-картам возросли с 21 до 50 ег. ф. на человека в месяц; были увеличены трансферты на молоко и лекарства для детей, а также обеспечено питание школьников; повышены социальные пенсии, в которые было включено медицинское страхование; государственным служащим предоставили единовременное пособие для компенсации высокой инфляции; была запущена новая программа «Фурса» («Счастливый случай»), облегчающая поиск работы безработными и лицами, получающими социальную помощь по программам «Такафул» («Солидарность») и «Карама» («Щедрость»), выплаты по которым возросли наряду с увеличением количества семей-получателей до 2,2 млн.

Основными последствиями для египетской экономики нараставших с февраля–марта 2020 г. внутренних проблем и мирового экономического кризиса стал вывод из Египта портфельных инвестиций, резкое снижение притока в страну иностранной валюты из-за уменьшения поступлений от египтян, работающих за границей, туризма и товарного экспорта при одновременном увеличении ее расходов на импорт и поддержание курса египетского фунта. Действие этих факторов вызвало резкое сокращение международных резервов, которые только за март 2020 г. снизились с 45,5 до 40,1 млрд долл. Единственным источником их быстрого пополнения стали кредиты, в первую очередь, международных финансовых организаций – страна вновь была вынуждена обратиться к крупным международным заимствованиям у МВФ, Всемирного банка и ЕБРР (Египет в последние годы стал одним из крупнейших заемщиков последнего).

Охотное предоставление помощи Египту ведущими международными финансовыми организациями, вызвавшими новую волну наращивания внешней задолженности, достигшей в настоящее время 90% ВВП, свидетельствует об их уверенности в возможностях страны своевременно расплатиться по предоставленным кредитам. На это же указывает и стабильность кредитных рейтингов Египта основных международных агентств. Последнее изменение кредитного рейтинга произошло 17 апреля 2019 г., когда агентство *Moody's* повысило его до «B2» (прогноз стабильный). Верят в нее и египтяне, которые охотно покупали в первой половине 2020 г. эмитированные государственные краткосрочные облигации и другие финансовые инструменты.

На устойчивость египетской экономики к воздействию шоков и ее способность быстро возвращаться в равновесное положение, помимо доверия к ней кредиторов, указывает и динамика ряда экономических показателей за февраль–июнь 2020 г.

Так, начавшийся с 20 февраля обвал индексов на египетской бирже завершился уже к 18 марта, и с этого времени до конца июня они имели заметную тенденцию к росту. В частности, биржевой индекс *EGX 30* отыграл более 40% своего падения.

Несколько иной выглядела картина в реальном секторе экономики Египта. Индекс деловой активности (*PMI*) обрабатывающей промышленности – один из важнейших опережающих экономических индикаторов – в марте достиг максимума в 2020 г., составив 47,1. Однако в следующем месяце он рухнул до рекордного за всю его историю минимума в 29,7, но уже в мае оптимизм вновь вернулся к египетским предпринимателям, и показатель *PMI* восстановился до уровня 40,7, а в июне продолжил свой рост и составил 44,6.

Наконец, следует указать еще на один факт, свидетельствующий о способности египетской экономики быстро адаптироваться к глубоким шокам. Как уже отмечалось

выше, для поддержания макроэкономической стабильности правительство страны в марте было вынуждено израсходовать 5,4 млрд долл. международных резервов, однако уже в апреле эти расходы уменьшились до 3,7 млрд в первую очередь в результате сокращения внешнеторгового дефицита (начиная с мая на динамику резервов большое влияние стали оказывать международные заимствования), при этом курс египетского фунта практически не изменился: 1 января 2020 г. 1 долл. стоил 16,05 ег. ф., а 1 июля – 16,12 ег. ф.

Таким образом, есть все основания полагать что, египетская экономика в 2020 г. останется одним из немногих «островков стабильности» в мировой экономике, а Фонд Египта воспользуется сложившейся благоприятной конъюнктурой для реализации своих амбициозных планов.

Волков С.Н., к.э.н., доцент,
зав. Центром изучения российско-африканских отношений
и внешней политики стран Африки
Института Африки РАН